

Брусилковский Денис Александрович

кандидат философских наук,
докторант кафедры философии науки
Кыргызско-Российского Славянского университета

**ВОЗМОЖНОСТИ ИСЛАМА В КОНТЕКСТЕ
ВНУТРИРЕЛИГИОЗНОГО,
МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО
И МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА
В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ**

Аннотация:

В статье отражена позиция ислама по отношению к другим религиям, выявлены внутренние конфликты ислама. Автор исходит из того, что в современном мире возросла роль мусульманских стран на международной арене, увеличилось многообразие форм понимания ислама в политической области и туристической сфере. В работе предпринята попытка выявить, что именно способствует сближению мусульманских стран с Россией, Европой и США.

Ключевые слова:

диалог цивилизаций, мировой порядок, Организация исламского сотрудничества, конфликт, толерантность, паломничество, хадж, религиозный туризм, искусство, безопасность.

Brusilovskiy Denis Aleksandrovich

PhD in Philosophy, Doctoral student,
Philosophy of Science Department,
Kyrgyz-Russian Slavic University

**RESOURCES OF ISLAM
IN THE CONTEXT OF
INTRA-RELIGIOUS, INTER-RELIGIOUS
AND INTER-CULTURAL DIALOGUE
IN THE MODERN AGE**

Summary:

The article reflects the attitude of Islam towards other religions, reveals the internal conflicts of Islam. The author proceeds from the fact, that in the modern world the role of the Muslim countries in the international arena has grown, and the variety of forms of Islam interpretation has increased in the political sphere and the sphere of tourism. The article contributes to the understanding of trends that lead to convergence of Muslim countries with Russia, Europe and the United States.

Keywords:

dialogue of civilizations, world order, Organization of Islamic Cooperation, conflict, tolerance, pilgrimage, Hajj, religious tourism, art, security.

Ислам – это неотъемлемая часть глобализирующегося мира. Нам и нашим потомкам суждено жить в мире, где ислам наряду с другими религиозными и светскими идеологическими системами во многом определяет поведение огромных народных масс; в мире целостном, взаимосвязанном, взаимодействующем, но вместе с тем противоречивом, где боль, печаль и страдания одних народов отзываются на судьбах других, так как строить счастливую, справедливую и мирную жизнь в изоляции невозможно. Потому этот мир может быть только миром любви, гармонии, терпимости и равноправного сотрудничества.

Попытаемся выявить возможности ислама к конструктивному диалогу и выяснить, что именно способствует сближению мусульманских стран с Россией, Европой и США.

Начнем с того, что некоторые мусульманские организации деликатно пытаются представить ислам как способ решения социальных проблем, как религию, которая активно занимается вопросами общественной жизни, ее развития в контексте предопределения. При этом исламская концепция глобального порядка исходит из делимости мира на умму (мусульманскую общину, общность всех мусульман) и весь остальной мир. Подтверждение тому находим в различных коранических выдержках (2:83; 5:48; 5:51; 10:19; 11:118; 103:3 и др.). Например, в Коране подчеркивается: «*И если б твой Господь желал, то Он бы сделал всех людей одним народом, – они ж не прекращают разногласий*» (11:118) [1, с. 264]. Вместе с тем ислам признает делимость самой уммы: «*А коль среди тех, кто верует, одни вступили в спор с другими, Вы примирите их. Но если же один из них несправедлив к другому, боритесь с ним, пока не обратится он к велению Аллаха. Когда же обратится он, мирите честно их и беспристрастно, – Аллаху любы те, кто беспристрастен*» (49:9) [2, с. 545].

В целом исламская концепция международных отношений складывалась в тот период, когда в международном праве еще не было выработано определение агрессии. Поэтому акт агрессии усматривался лишь в том случае, когда действия другого государства ставили под угрозу мусульманскую идеологию. основополагающие принципы правовой системы ислама, касающиеся как межгосударственных, так и внутренних конфликтов, воспрещают крайние меры, эксцессы, вероломство и несправедливость в какой бы то ни было сфере.

Сторонники миролюбивой направленности исламской концепции все чаще подчеркивают, что ислам для мусульман больше, чем религия или абстрактная культурная ценность, больше, чем объективный социологический параметр, больше, чем образ жизни, стиль поведения, концепция

права, политическая практика, модель экономики, информационный поток, национальность, самоопределение, – это способ сосуществования, способ быть в диалоге, бороться, любить и надеяться. Учитывая такой универсальный подход к религии, они обращают внимание на следующие выдержки из Корана (2:190; 2:256; 6:108; 8:61; 10:99; 18:29; 21:107–108; 42:48; 88:21–22; 109:6).

Ислам в *кораническом смысле* не может задаваться вопросом о своем соотношении с другими религиями, потому что невозможно спросить, как относится религия к самой себе сквозь бремя прожитых лет. Речь идет о том, что в Священном Писании мусульман мы можем найти аяты о подтверждении всех предшествовавших писаний и религий (2:4, 38–40, 136; 3:65, 84; 5:42–48; 12:111; 26:196; 41:43; 42:13; 46:9), в частности историко-культурный памятник Аравии многократно подтверждает истинность Торы (2:89; 3:3; 5:43–44, 48; 46:12). Хотя в Писании мусульман упомянуты не все посланники человечества, Божественная истина их вероучений не отрицается (4:150; 40:78). Для каждого мусульманина является догмой верить не только в Коран, но также в собранные Божественные откровения преисламской эпохи. То, о чем не сказано в Коране и о чем пророк не упомянул конкретно, не может с позиции ислама категорично быть названным Божественным посланием, но и формально не отрицается возможность существования этого. Так, ни в Коране, ни в хадисах нет упоминания имен Будды или основателей брахманизма. Следовательно, мусульманин не имеет права категорически заявлять о Божественном характере древнеиндийских Вед, «но также не может формально отрицать возможность того, что Веды в своем происхождении основываются на Божественном откровении» [3, р. 51].

На первых этапах соотношение ислама с другими религиями – это подтверждение Писаний вне контекста религиозной исключительности. На дальнейших этапах происходит поддержка того, что сохранилось в первоначальном виде. Иными словами, мусульманская теология объясняет многие совпадения текстов Корана, например, с текстами Торы и Библии тем, что Аллах не раз передавал заповеди через разных пророков, последним из которых был Мухаммед. Напомним, что пророк Мухаммед был ниспослан, чтобы позволить людям все благое и запретить все скверное и снять с них бремя и оковы. Речь также идет о том, что переданный через более ранних пророков текст Писания был искажен инородными добавками и новшествами, поэтому только в последней версии Корана мусульмане, иудеи и христиане могут найти Божественную истину (5:15; 7:157 – похожа на мединскую суру, потому что Тора и Евангелие никогда не упоминаются в мекканских сурах). Вероучение ислама гласит, что и иудеи, и христиане, и мусульмане веруют в единого Бога: *«Мы верим в то, что нам ниспослано и вам. Наш Бог и ваш, поистине, Един, и лишь Единому Ему мы предаемся»* (29:46) [4, с. 431]. Коран пронизан предписаниями веротерпимого к иудеям и христианам отношения (2:62; 5:69; 29:46; 42:15) и призывами к иудеям и христианам обрести истинную веру (2:135–136, 145; 3:64–65), следуя канонам собственных религий (5:42–44, 47–48, 65–68; 22:117).

Те, кто пытаются придать понятию «ислам» более миролюбивый характер, выдвигают прочное правило ислама, заключенное в Коране, – правило свободы вероисповедания: *«Нет принуждения в религии»*. По этому поводу в Писании сказано: *«Не разрешил в религии Он принуждения, разнится ясно истина от заблуждения; кто зло отверг и верует (в Аллаха), обрел себе надежную опору, для коей сокрушенья нет, – Аллах, поистине, все слышит и всеведущ!»* (2:256) [5, с. 71]. Действительно, Коран определил метод призыва через убедительные доводы и советы в дружеской и мягкой форме: *«Зови на путь Господень мудростью и добрым наставлением и с ними спор достойным образом веди. Поистине, Господь твой лучше знает тех, которые сошли с Его пути, и лучше знает тех, которые идут прямой стезею»* (16:125) [6, с. 310].

Одной из причин такого усиленного внимания человечества к содержанию Корана (один из элементов Писания – древнеарабские обычаи, оформленные в ритуальные предписания ислама) и концепции современного панисламизма как альтернативе националистической идеологии на уровне межгосударственных отношений и на основе так называемой «исламской солидарности» является крах идей панарабизма, паниранизма, пантюркизма, паниндуизма в мусульманских странах. Представители возрожденческой идеологии ислама акцентируют внимание преимущественно не на расово-национальных, а на собственно исламских традициях, отождествляют национальное с религиозным. Они рассматривают исламскую культуру как средство, необходимое для характеристики личных качеств человека, определения духовной и социальной жизни, как противовес двуличию, как гуманистический паспорт, как барьер умственной деградации и духовному брожению. Даже если предположить, что концепция «исламской солидарности» – это ведущий принцип внешней политики мусульманских стран на пути к осуществлению модифицированных идей панисламизма, то все равно нельзя давать однозначную оценку нынешней идеологии ислама. Во-первых, потому что некоторые положения возрожденческой концепции являются специфической реакцией на объективно существующие экономические и социально-культурные противоречия в мусульманских странах. Во-вторых, необходимо учитывать, что такая концепция воспринимается мусульманами как модель культурного развития. В-третьих, идеализация прошлого и тенденция к прогрессу через обновление идеалов старины характерны для всех народов в разные исторические эпохи.

К тому же это объясняется особенностями общественного сознания, которое легче подключается к идеалам нового через привычные представления.

Неслучайно основной целью одной из самых крупных международных межправительственных организаций – Организации исламского сотрудничества (ОИС) – является поощрение исламской солидарности, укрепление сотрудничества между 57 государствами-членами в экономической, политической и социально-культурной областях. Учрежденная по религиозному признаку, ОИС (прежнее название – Организация исламской конференции (ОИК)) тем не менее не является религиозной организацией. По сути, данная организация признает приоритет многостороннего подхода и ориентирована на поиск решений современных проблем, от которых зависит будущее международных отношений. В этой организации многие мусульмане осознают, что следует не уклоняться от внутрирелигиозного, межрелигиозного, межкультурного диалога и совместного проживания с другими, а правильно понимать свою религию, правильно представлять ее и стремиться к жизни вместе со всеми, независимо от религии, культуры и цивилизации.

Почему именно такая позиция? Ответ прост. Во-первых, такого рода отношения позволят афро-азиатским странам активно участвовать в диалоге с другими странами мира. Во-вторых, это уникальная возможность для предотвращения религиозных конфликтов и урегулирования кризисов, возникающих не только в самих арабских странах, но и в других странах, где сосуществуют мировые и национальные религии. В-третьих, открытость мусульманского мира создает более позитивный фон политического, экономического, гуманитарного и культурного взаимодействия Организации исламского сотрудничества и Исламской организации по вопросам образования, науки и культуры (ИСЕСКО) с Россией. Это важно, так как Россия как евразийское государство может понять запросы и чаяния мусульманского мира и стать культурно-политическим мостом между Востоком и Западом, Азией и Европой.

Партнерство России с Востоком и Западом отвечает не только евразийскому характеру страны, но и ее исторически сложившемуся менталитету и религиозно-этническому составу. Даже если не учитывать географическую близость России (ныне имеет статус государства-наблюдателя в ОИС и ИСЕСКО) к арабо-мусульманским странам и Центрально-Азиатскому региону, у этой великой страны нет необходимости доказывать доброжелательное отношение к мусульманскому миру, так как сам ислам – это неотъемлемая часть российской истории и культуры.

Рассматривая эту мировую религию в исторической ретроспективе, нельзя не упомянуть о политике веротерпимости в России, которая повлияла на страны, состоящие теперь в ОИС. Речь идет о том, что с приходом к власти Екатерины II было издано восемь указов, касающихся вероисповедной политики государства. Знаменитый Наказ Екатерины II рекомендовал религиозную терпимость, так как императрица утверждала, что терпимость уничтожает распри, вредные для безопасности и спокойствия любого государства.

В 1766 г. Екатерина II совершила большое путешествие по Волге и приняла делегацию татар в Казани. Она внимательно выслушала их просьбы, а по возвращении в Петербург велела построить в Казани (Татарской слободе) каменную мечеть. Эта мечеть Марджани, построенная в 1767–1770 гг., сохранилась до сих пор. Мечеть названа в честь мухтасиба Казани, автора фундаментальных трудов, положивших начало богословской науке у татар, – Шигабуддина Марджани. В 1768 г. воздвигнута мечеть с двумя минаретами в Татарской слободе Яицкого городка (теперь – г. Уральск в Казахстане). Вскоре разрешение строить мечети получили татары, проживавшие в Астрахани, Оренбурге, Пензе. Повсеместно началось возрождение мусульманских общин. Благодарные подданные-мусульмане прозвали Екатерину Великую по-татарски «Эбби пашта» – «Бабушка-царица».

Учитывая все это, напомним, что татары начали вселяться на территорию современного Кыргызстана – члена ОИС через казахстанские степи (в Чуйскую долину и Иссык-Кульскую котловину), и через Узбекистан (в южные регионы Кыргызской Республики). Вначале это были татарские купцы, их доверенные лица или приказчики, а также муллы и учителя медресе – школ. Даже были царские указы о посылке в Киргизию мулл. Поэтому первого Шакир-муллу в Караколе (Киргизии) население прозвало «указным муллой», так как он приехал сюда согласно указу Екатерины II.

Подчеркнем, что по случаю присоединения Крыма к Российской державе Екатерина II 8 апреля 1783 г. в очередном манифесте пообещала мусульманам Тавриды свободу вероисповедания. Признание религиозной автономии мусульман проходило в контексте интеграции социальной и духовной элиты мусульманской общины в систему государственного устройства империи. По указу Екатерины II в 1787 г. впервые в столице Российской империи – Санкт-Петербурге был напечатан полный арабский текст Корана для бесплатной раздачи тюркоязычным народам. Императрица заставила Священный синод, высший орган Русской православной церкви, принять постановление, в котором провозглашалась терпимость ко всем другим традиционным верованиям, признавалась необходимость свободного отправления всех религиозных культов. Тем самым мусульмане были уравнены в правах с православными христианами.

Немного освежив в памяти часть истории ислама, продолжим размышлять о добрососедских отношениях ОИС с Россией. Они, действительно, имеют огромное значение для стабильных международных отношений в контексте глобальной безопасности. Это принципиально важно, особенно в случае возникновения гражданской войны и религиозных кризисов в мусульманских странах, где веками проживают не только мусульмане, но и верующие других конфессий. Например, христиане в Сирии, которые недавно стали жертвами гражданской войны и пострадали от экстремистского хаоса и террористического беспредела. Не стоит забывать, что именно *на современных территориях Сирии, Египта, Иордании, Ливии, Ирака и других стран Ближнего Востока началось распространение христианской веры*. По этой причине давайте вспомним о кубинской Декларации 2016 г. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Епископа Римского, Папы Католической Церкви Франциска. В этой декларации религиозные лидеры как раз *призывали международное сообщество к совместным действиям* для предотвращения дальнейших гонений христиан с Ближнего Востока (Сирии, Ирака и иных стран). *Это колоссальный момент современной истории, потому что геноцид христиан Сирии – угроза стабильному существованию всего христианского мира*.

Можно также заметить, что в прошлом году сирийские диаспоры Ливана, Ирана, Иордании и других стран мира выразили благодарность России за антитеррористическую операцию в Сирии. Кроме этого, в этом году спортсмен Азад аль-Баризи, представивший Сирию в Рио-де-Жанейро (Бразилии) на XXXI летних Олимпийских играх, выразил благодарность Российской Федерации за оказание помощи страдающему народу в его стране. В августе 2016 г. заместитель директора детского дома Халдуна Сукара поблагодарила российских военных, которые оказали гуманитарную помощь воспитанникам учреждения, чьи семьи погибли в результате обстрелов террористами территории Алеппо (Сирия).

Рассуждая о сотрудничестве между исламским миром, Европой и США, отметим, что оно направлено на построение более безопасного мира на основе диалога, прав человека и основных свобод. При этом важно выделить, что созданная мусульманскими странами Независимая постоянная Комиссия по правам человека ОИК (ОИС) играет огромную роль в обеспечении консолидации гражданских, политико-экономических и социально-культурных прав среди стран – участниц ОИС и в продвижении внутрирелигиозного и интерцивилизационного диалога.

24 марта 2011 г. скоординированные усилия стран – членов ОИС привели к созданию и принятию мусульманскими странами, США и Европой резолюции Совета ООН по правам человека 16/18 о борьбе с нетерпимостью, формированием негативных стереотипных представлений и стигматизацией (*т. е. навешиванием оскорбляющих социальных ярлыков вне контекста уничтожения светской свободы слова, свободы совести и науки*), дискриминацией, подстрекательством к насилию и насилием в отношении лиц на основе религии и убеждений. Речь идет о том, что первые восемь пунктов для этой резолюции предложила ОИС и она же выступила посредником в частичном урегулировании межкультурной проблемы между европейскими и мусульманскими странами, связанной с публикацией 12 карикатур на пророка Мухаммеда в датских газетах. Резолюция Совета ООН по правам человека 16/18 в контексте Стамбульского процесса и с появлением карикатур на пророка Мухаммеда в парижском сатирическом журнале Charlie Hebdo приобрела еще большую значимость и актуальность в современном мире.

В настоящее время ОИС и ООН осознают важность привлечения Альянса цивилизаций ООН, Международного центра межконфессионального и межкультурного диалога имени короля Абдаллы ибн Абдель Азиза (возник в Вене) и Европейско-средиземноморского фонда Анны Линд для поддержки диалога между культурами (возник в Египте) к деятельности по развитию внутрирелигиозного, межрелигиозного и межкультурного диалога. Перед лицом глобальной угрозы терроризма ООН и ОИС совместно поддерживают инициативы, направленные на достижение межрелигиозного и межконфессионального диалога (например, проведение по предложению короля Иордании Абдаллы II Всемирной недели гармоничных межконфессиональных отношений).

Пожалуй, один из самых ярких примеров сотрудничества Альянса цивилизаций ООН, ЮНЕСКО, ИСЕСКО, Всемирной туристской организации ООН и Совета Европы – III Всемирный форум по межкультурному диалогу в Азербайджане. Этот форум проводился 18–19 мая 2015 г. под лозунгом: «Поделемся культурами для совместной безопасности». Особо следует отметить академический форум кафедр ЮНЕСКО по межкультурному и межрелигиозному диалогу в рамках бакинского форума. На академическом форуме 19–20 мая 2015 г. международная, межправительственная сеть кафедр ЮНЕСКО (ЮНИТВИН) ознакомилась с проектами и состоянием исследований Международного центра межконфессионального и межкультурного диалога имени короля Абдаллы ибн Абдель Азиза. Кафедры ЮНЕСКО способствуют укреплению мира и являются ключевым звеном в развитии межкультурного и межрелигиозного диалога среди научных кругов, исследователей, политиков и гражданского общества.

Другим позитивным примером является активное сотрудничество ЮНЕСКО с Казахстаном в деле продвижения диалога религий и культур. Напомним, что Международное десятилетие сближения культур (2013–2022 гг.) было провозглашено резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 67/104 о поощрении межрелигиозного и межкультурного диалога, взаимопонимания и сотрудничества на благо мира, принятая в декабре 2012 г. в соавторстве с Казахстаном, где ЮНЕСКО назначена в качестве ведущего учреждения. Казахстан был ключевым инициатором провозглашения ООН Международного десятилетия сближения культур (2013–2022 гг.) и Съезда лидеров мировых и традиционных религий.

Еще одним важным событием в активном продвижении межрелигиозного и межкультурного диалога являются I и II Всемирные игры кочевников в Кыргызской Республике. В 2016 г. в рамках культурной программы на II Всемирных играх кочевников тысяча кыргызстанских комузистов впервые сыграла композицию «Маш Ботой» Атая Огонбаева, а каждый народ продемонстрировал свои традиции и обычаи.

Несмотря на разнообразие позитивных мероприятий, ряд причин препятствует процессу реализации концепции «исламского единства» и активной деятельности ОИС в русле построения конструктивного диалога. Это, *во-первых*, соперничество за лидерство, развернувшееся между мусульманскими странами; *во-вторых*, разногласия и противоречия между основными направлениями ислама – суннизмом (min 81 %) и шиизмом (max 19 %). Два направления ислама расходятся в вопросах преемственности духовной власти. Сунниты признают правление первых четырех халифов (Абу Бакра, Омара, Османа и Али) законным и считают имама духовным и светским главой, который избирается и назначается людьми. Шииты считают только потомков четвертого халифа, Али ибн Аби Талиба, единственными законными наследниками пророка Мухаммеда, достойными имамата – верховной власти, руководства общиной по своей сущности благодаря таинственной эманации «божественной благодати», переходящей от одного имама к другому.

По нашему мнению, понимание вышеуказанного основного различия между шиитами и суннитами – ключевой момент в преодолении деструктивного диалога между мусульманскими странами. Саудовская Аравия – лидер суннитской части исламского мира и шиитский лидер – Иран (шииты – 89 %, сунниты – 9 %) усиливают противоречия между двумя ветвями ислама. В январе 2016 г. шиитский проповедник Нимр аль-Нимр и его сторонники были казнены в Саудовской Аравии; по этой причине жители Тегерана разгромили саудовское посольство в Иране. Переговоры по урегулированию конфликта вокруг безопасности паломников при совершении хаджа между Тегераном и Эр-Риядом также зашли в тупик. Речь идет о том, что в 2016 г. Саудовская Аравия разорвала дипломатические отношения с Ираном, а Тегеран принял решение бойкотировать хадж, так как в прошлом году большинство погибших (465 паломников) в Саудовской Аравии были именно из Ирана [7]. Похожая ситуация уже имела место в апреле 1988 г. Все это вызвало новое обострение ирано-саудовских отношений. Не стоит также забывать об Ираке и Йемене – местах, где шиитско-суннитские противоречия во многом определяют политический ландшафт.

В-третьих, нерешенные национальные проблемы, затрагивающие территорию нескольких государств (проблемы «Пуштунистана»: Афганистан (пуштуны – 42 %, таджики – 27 %, хазарейцы – 9 %) – Пакистан (пуштуны – 16 %, пенджабцы – 45 %, синдхи – 14 %); «Белуджистана»: этноконфессиональный конфликт на территории Ирана (белуджи-сунниты и персы-шииты) и Пакистана (белуджи-сунниты и шииты-хазарейцы); «Курдистана»: Турция (турки – 80 %, курды – 17 %) – Иран (персы – 50 %, азербайджанцы – 24 %, курды – 7 %) – Ирак (арабы – 65 %, курды – 23 %) – Сирия (арабы – 89 %, курды – 6 %); Палестины в контексте урегулирования арабо-израильского конфликта и др.).

В-четвертых, существование взаимных территориальных притязаний (Йемен – Саудовская Аравия, Ирак – Кувейт, Иран – Ирак, Индия – Пакистан, Иран – Бахрейн, Алжир – Марокко, Афганистан – Иран, Оман – Саудовская Аравия, Иран – ОАЭ и др.).

В-пятых, различия в образовательном, политико-правовом, экономическом и социально-культурном развитии.

В-шестых, противоречия между государственными интересами и религиозной общностью.

Вышеуказанные причины напоминают нам, что целостность мира в исламской концепции миропорядка продолжает быть объектом исследования американских социальных философов и политологов: З. Бжезинского, Г. Киссинджера, С.Ф. Хантингтона, российских философов и политологов: С.А. Багдасарова, К.С. Гаджиева, Г.А. Дробот, Н.В. Жданова, А.А. Игнатенко, М.М. Лебедевой, А.В. Малашенко, Г.И. Мирского, Е.Я. Сатановского, Ю.К. Тыссовского, Э.М. Фазельянова, П.А. Цыганкова, киргизских философов и политологов – К.А. Ажыбековой, О. Молдалиева и многих других.

В наши дни все миролюбивые стороны ищут *качественно новые* пути выхода к стабильному миру, и в этом плане мы не являемся исключением. Поэтому считаем, что в разнообразном

исламском мире хадж может стать стабильной и открытой платформой для достижения конструктивного диалога между суннитами и шиитами, курдами и турками, белуджами-суннитами и шиитами-хазарейцами, белуджами-суннитами и персами-шиитами, египетскими министрами и иорданскими принцами и др. Конечно, мы не ожидаем, что все стороны будут согласны сотрудничать между собой, потому что некоторые фанатично настроенные люди из экстремистских и террористических организаций привыкли держать кого-нибудь под прицелом даже в религиозные праздники. Поэтому в условиях ежегодного роста количества паломников проблемы безопасности хаджа и правопорядка являются объектами пристального внимания со стороны властей и соответствующих госструктур Саудовской Аравии.

Это особенно важно и актуально, так как 4 июля 2016 г. (по календарю хиджры 1437–1438 г.) в священный девятый месяц лунного календаря Рамадан были совершены теракты сразу в трех городах Саудовской Аравии (Медине, Эль-Катифе и Джидде). Мусульманские страны решительно осудили эти террористические акты. Арабо-мусульманские страны выступили единым фронтом за то, чтобы не позволить деструктивным силам запустить механизм конфликта наций, религий, культур и цивилизаций. В целях повышения оперативности медицинского обслуживания и обеспечения безопасности паломникам в Саудовской Аравии в этом году раздадут электронные идентификационные браслеты. Во время хаджа гаджеты будут извещать верующих о чрезвычайных ситуациях и предоставят возможность связаться с мультязычной справочной службой, что особенно важно для паломников, не владеющих арабским языком.

Очевидно, что религиозный туризм мусульман имеет ярко выраженную паломническую составляющую. В среднем около 2–3 млн мусульман сходятся в Мекке за месяц паломничества. Согласно Корану (обрядовый порядок хаджа – кораническая сура 22), каждому мусульманину необходимо хотя бы раз в жизни совершить паломничество в священный город – Мекку. Если учитывать численность населения планеты, то это одна из причин, по которой в последнее десятилетие резко увеличилось количество мусульман-туристов из России и Центральной Азии, отправляющихся в страны Ближнего Востока (особенно в Саудовскую Аравию) и за рубеж.

Уже сегодня население Земли составляет 7,4 млрд человек; более 1 млрд туристов путешествуют по международному маршруту каждый год, более 6 млрд туристов путешествуют в пределах своей страны. Примечательно, что к 2030 г. каждый день 5 млн людей будут путешествовать по всему миру [8, р. 120], то есть каждый год более 1,8 млрд международных туристов совершат путешествия на нашей планете. Конечно, туризм становится динамично развивающейся сферой взаимных отношений и культурных обогащений в глобализирующемся мире. Однако в целом диалогичный потенциал туризма в значительной степени не реализован. *Каждый мусульманин-турист может быть потенциальным послом мира и защитником социальной справедливости, продвигающим конструктивную толерантность, которая в свою очередь способна обеспечить взаимную толерантность, сотрудничество, уважение к другим убеждениям и культурам, гармонию в многообразии и, таким образом, разрушить на своем пути культурно-религиозные барьеры.* В этом плане туризм может внести существенный вклад в создание более гармоничного и безопасного мира.

Интересно заметить, что найти путь к истинному диалогу в исламе пытался герой фильма Владимира Хотиненко «Мусульманин». Фильм получил специальную премию Совета муфтиев России. Отметим также американскую кинокартину «Царство небесное» (режиссер – Ридли Скотт), где жестокосердие Крестовых походов совмещено с эпизодами терпимости, которые вполне можно интерпретировать как средневековую форму «диалога религий». В одной из сцен султан и полководец Салах ад-Дин в разрушенном дворце поднимает с пола распятие, давая зрителю почувствовать, насколько велико его уважение к религии других людей. Но такие произведения, в которых моральное воздействие искусства на людей осуществляется положительным примером нравственного поведения, остаются скорее исключением, нежели правилом. В российском и американском искусстве появилась особая тенденция – потребность осмыслить ислам, постичь менталитет мусульманина и мусульманства, что так важно в условиях сохраняющегося непонимания и даже взаимоотторжения.

Нельзя смешивать искусство и религию с политикой, но современная эпоха показывает, что это неизбежно, поэтому сторонам данного диалога необходимо учиться конструктивно сотрудничать, проявляя терпимость в новых условиях. Это возможно, но требует приложения больших усилий всеми участниками диалога. Например, ОИС достигла определенного успеха в предотвращении некоторых провокационных попыток придать религиозную окраску социально-политическим конфликтам в мусульманских странах. Она не дала врагам мира – узким кругам возможности представить противоречия внутри стран ислама и в их отношениях с немусульманским миром как результат противостояния религий и культур. Или вспомним хотя бы об известной переводчице Корана Иман Валерии Пороховой, родители которой православные, однако многие

мусульмане предпочитают читать именно ее перевод Корана. Все это говорит о положительном моменте в межкультурном и межрелигиозном диалоге.

В заключение подчеркнем, что в современном мире возросла роль мусульманских стран на международной арене и увеличилось многообразие форм понимания ислама в политической области и туристической сфере. В целом можно констатировать, что мировой порядок не может быть иудейским, христианским или исламским, так как он – международный, межрелигиозный и межкультурный. Именно взаимозависимость и многоликость единого мира составляют объективную основу формирования системы мирового порядка. Таким образом, мы верим, что каждый человек имеет право на шанс проявить свои лучшие качества, независимо от языка, национальности, религии, наличия денег или власти. И так должно быть везде: в Европе, России, Азии, США и на Ближнем Востоке.

Ссылки:

1. Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. 15-е изд., доп. Бейрут, 2016. 800 с.
2. Там же. С. 545.
3. Introduction to Islam. Secunderabad, 1968. 241 p.
4. Коран ... С. 431.
5. Там же. С. 71.
6. Там же. С. 310.
7. См.: Официально: количество погибших в хадже в Мекке – 1364 человека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.currenttime.tv/a/27296868.html> (дата обращения: 02.09.2016).
8. See: Agree to Differ / Tudor Rose and UNESCO. Gomer Press Ltd., 2015. 173 p.

References:

- Agree to Differ* 2015, Tudor Rose and UNESCO, Gomer Press Ltd., 173 p.
Introduction to Islam 1968, Secunderabad, 241 p.
Official: the number of deaths in the Hajj in Mecca – 1364 people 2016, viewed 02 September 2016, <<http://www.currenttime.tv/a/27296868.html>>, (in Russian).
Quran. Translation of meanings and comments of Iman Valeria Porokhova 2016, 15th ed., Beirut, 800 p., (in Russian).